

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЬ.

Подписка принимается въ Редакціи,
при Пензенской Семинаріи.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей
безъ доставки 4 р. 50 к. съ пере-
сылкою 5 руб.

1 Октября. № 19. 1875 г.

ОТДѢЛЬ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА.

Отъ 22 Августа 1875 г. за № 35.—*Съ экземпляромъ Высочайшаго Манифеста о благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини МАРИИ ПАВЛОВНЫ Сынѣмъ АЛЕКСАНДРОМЪ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-

Прокурора, отъ 19-го сего Августа, за № 2802, съ препровожденіемъ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, даннаго сего Августа въ 19 день, о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини МАРИИ ПАВЛОВНЫ отъ бремени Сыномъ АЛЕКСАНДРОМЪ и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Егѡ Императорскимъ Высочествомъ. Приказали: 1) О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини МАРИИ ПАВЛОВНЫ отъ бремени Сыномъ АЛЕКСАНДРОМЪ и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Егѡ Императорскимъ Высочествомъ увѣдомить печатными указами всѣ подвѣдомственныя Святѣйшему Синоду мѣста и лица и, препроводивъ къ нимъ печатные же экземпляры Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, предписать, дабы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными Гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному событію во всѣхъ градскихъ соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ—въ первый же воскресный или праздничный день, предъ Литургією, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлдневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое совершено по особому распоряженію), и съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи, и впередъ во всѣхъ Священнослуженіяхъ, до изданія новой формы, послѣ всей Высочайшей Фамиліи такъ: „и о новорожденномъ Великомъ Князѣ Александрѣ Владиміровичѣ“. 2) Во извѣстіе о таковомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ поданнымъ.

Въ 19-ый день сего Августа, Любезнѣйшая НАША Не-
вѣстка, Ея Императорское Высочество, Государыня
Великая Княгиня Марія Павловна, Супруга Любез-
нѣйшаго НАШЕГО Сына, Его Импераскаго Высоче-
ства, Государя Великаго Князя Владиміра Але-
ксандровича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ НАМЪ
Внука, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Сына,
нарѣченнаго Александромъ.

Таковое ИМПЕРАТОРСКАГО НАШЕГО Дома прираще-
ніе пріемля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей въ
утѣшеніе НАМЪ ниспосланной, МЫ вполнѣ удостовѣрены,
что всѣ вѣрноподанные НАШИ вознесутъ съ НАМИ ко
Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и
преуспѣяніи Новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ
приличествуеть, Сего Любезнѣйшаго НАМЪ Внука, Ново-
рожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ
Высочествомъ.

Данъ въ Москвѣ, въ Петровскомъ Дворцѣ въ 19-ый день
Августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь-

сотъ семьдесятъ пятое, Царствованія же НАШЕГО въ двадцать первое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“

Печатано въ С.-Петербурѣ при Святѣйшемъ Синодѣ. Августа 21-го дня 1875 года.

Отъ 30 Юля 1875 г. за № 32.— О томъ, какія отмѣтки выставляютъ въ свидѣтельствахъ воспитанниковъ, увольняемыхъ изъ семинаріи до окончанія полного курса.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 111, по возбужденному въ Правленіи Тифлисской духовной семинаріи вопросу: какія отмѣтки слѣдуетъ выставлять въ свидѣтельствахъ учениковъ, увольняемыхъ изъ семинаріи до окончанія учебнаго года,—отмѣтки ли по предметамъ того класса, изъ котораго они увольняются, или отмѣтки предшествующаго класса, полученныя ими на переводномъ испытаніи? Приказали: Изложенное въ журналѣ Учебнаго Комитета заключеніе утвердить и, для объявленія Правленіямъ духовныхъ семинарій къ руководству и исполненію, препроводить въ копіи при печатномъ указѣ Преосвященнымъ епархіальнымъ Архіереямъ.

К О П І Я

заключенія Учебнаго Комитета при Свя- тѣйшемъ Синодѣ.

Опредѣлено: Имѣя въ виду, съ одной стороны, что преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ въ духовныхъ семинаріяхъ не проходить чрезъ всѣ семинарскіе классы, а заканчивается въ одномъ или двухъ изъ нихъ (Логика, Психологія, Физика, Русская словесность съ исторіей русской литературы), съ другой стороны, что отмѣтки въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ ученикамъ духовныхъ семинарій, при увольненіи изъ оныхъ по разнымъ причинамъ до окончанія курса, могутъ служить основаніемъ для опредѣленія правъ таковыхъ воспитанниковъ на поступленіе въ другія учебныя заведенія, на пользованіе установленными льготами по воинской повинности и прочими подобными преимуществами, Учебный Комитетъ полагалъ бы необходимымъ въ выдаваемыхъ бывшимъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій увольнительныхъ свидѣтельствахъ означать,—кромѣ класса, въ который они были удостоены перевода послѣ предшествовавшаго выходу изъ семинаріи годичнаго испытанія,—оцѣнки поведенія, по правиламъ, изложеннымъ въ журналѣ учебнаго Комитета касательно устройства воспитательной части въ семинаріяхъ, и отмѣтки по успѣхамъ во всѣхъ тѣхъ предметахъ семинарскаго курса, которымъ они обучались въ семинаріи, при чемъ основаніемъ для сихъ послѣднихъ отмѣтокъ должны служить баллы, полученные означенными учениками на переводныхъ годичныхъ испытаніяхъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Къ исполненію духовенства.

Пензенская духовная Консistorія слушали отношеніе Тельбовичскаго приходскаго попечительства, Боровичскаго уѣзда, Новгородской губерніи, отъ 17 Іюля сего 1875 года за № 153-мъ, въ которомъ, изъявляя желаніе разослать уставъ внутренняго порядка своихъ дѣйствій и отчетъ свой за 1873, 1874 и 1875 гг. приходскимъ попечительствамъ Пензенской епархіи въ обмѣнъ на отчеты означенныхъ попечительствъ и ихъ уставы, на основаніи §§ 6 и 8 Высочайше утвержденнаго 2 Августа 1864 года Положенія о приходскихъ попечительствахъ, просить Пензенскую духовную Консistorію не признаетъ ли она возможнымъ въ непродолжительномъ, по возможности, времени, сообщить названія и точные адреса всѣхъ попечительствъ Пензенской епархіи и вмѣстѣ съ тѣмъ предложить означеннымъ попечительствамъ не отказать въ присылкѣ Тельбовичскому попечительству своихъ правилъ и годовыхъ отчетовъ за возможно большее количество лѣтъ (§§ 4 и 8 Пол.). Сосредоточивъ и разработавъ ожидаемый такимъ образомъ значительный матеріалъ о дѣятельности и средствахъ попечительствъ въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи, при разнообразныхъ условіяхъ, Тельбовичское попечительство надѣется настоящею мѣрою пріобрѣсти драгоцѣнныя указанія къ болѣе совершенному веденію дѣлъ ввѣренными попечительствамъ Высочайшею волею Положеніемъ 2 Августа 1874 года, почему просить и Консistorію съ своей стороны не отказать ему въ своемъ содѣйствіи присылкою попечительству копій по возможности со всѣхъ распоряженій Пензенскаго Епархіальнаго Начальства относительно приходскихъ попечительствъ, ввѣренныхъ его вѣдѣнію, со времени ихъ учреж-

дений и при сообщеніи означенныхъ свѣдѣній, упомянуть, — которыя изъ попечительствъ отличаются наиболѣе обширною энергичною дѣятельностію, сообразно чему попечительство и разошлетъ большую часть своихъ отчетовъ подобнымъ попечительствамъ, такъ какъ изданіе отчета по числу всѣхъ попечительствъ въ Имперіи и разсылка имъ его превысила бы средства Тельбовичскаго попечительства и размѣры пожертвованій издателей отчета. Съ утвержденія Его Преосвященства Опреѣлили: 1, Списавъ копию съ распоряженія Пензенскаго Епархіальнаго Начальства объ открытіи въ Пензенской епархіи церковно-приходскихъ попечительствъ, прероководить въ Тельбовичское приходское попечительство. 2, По неимѣнію въ Консисгоріи точныхъ адресовъ всѣхъ попечительствъ, открытыхъ въ Пензенской епархіи и отчетовъ о ихъ дѣйствіяхъ, предписать благочиннымъ Пензенской епархіи, чрезъ Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости, чтобы открытыя въ ихъ приходахъ церковно-приходскія попечительства сообщили въ непродолжительномъ времени находящемуся въ посадѣ Тельбовичи, Боровичскаго уѣзда, Новгородской губерніи Тельбовичскому приходскому попечительству названія и точные адреса оныхъ и съ тѣмъ вмѣстѣ, если они найдутъ возможнымъ, не отказали въ присылкѣ Тельбовичскому попечительству своихъ правилъ и годовыхъ отчетовъ, за возможно большее количество лѣтъ. Сентября 12-го дня, 1875 года.

Къ свѣдѣнію духовенства.

Пензенская духовная Консисгорія слушали: докладъ г. Секретаря Консисгоріи, отъ 5 Сентября 1875 года, за № 26, въ которомъ онъ, въ устраненіе пререканій и въ превращеніе бесполезной переписки, по вопросу объ обложеніи земскимъ сборомъ доходовъ и имуществомъ церквей и монастырей, обращаетъ вниманіе Епархіальнаго Начальства на статью, на-

печатанную въ № 87, на стр. 5, Церковно-Общественнаго Вѣстника по тому же вопросу.

Въ статьѣ этой напечатано: Изъ полученныхъ газетой „Биржа“ свѣдѣній видно, что Воронежское Губернское Земское Собрание болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ возбудило вопросъ и ходатайствовало объ обложеніи земскимъ сборомъ доходовъ и имуществъ желѣзныхъ дорогъ и доходовъ и имуществъ, принадлежащихъ церквамъ и монастырямъ, т. е. земель, рыбныхъ ловель, мельницъ и т. п. Министерство Финансовъ, съ которымъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ входило въ сношеніе по этому предмету, нашло, что порядокъ обложенія земскимъ сборомъ доходовъ и имуществъ, принадлежащихъ церквамъ и монастырямъ, въ точности опредѣленъ Высочайшимъ повелѣніемъ 8-го Іюля 1868 г., и что къ измѣненію этого порядка не представляется достаточныхъ основаній. Получивъ такой отзывъ Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Князь Лобановъ-Ростовскій, съ своей стороны также призналъ, что едва ли можно ожидать разрѣшенія этого ходатайства Воронежскаго Земства въ благопріятномъ для него смыслѣ; о чемъ чрезъ Губернатора и сообщилъ Земству.

Изъ сей переписки между Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ ясно видно, во-первыхъ, что Воронежское Земство входило установленнымъ порядкомъ съ испрошеніемъ дозволенія къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ объ обложеніи земскимъ сборомъ земель, рыбныхъ ловель, мельницъ и другихъ имуществъ, принадлежащихъ церквамъ и монастырямъ, и просило его разрѣшенія; во-вторыхъ, что Министерство Финансовъ отказало въ этомъ ходатайствѣ Воронежскому Земству. Между тѣмъ изъ переписки между Пензенскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ и гражданскимъ вѣдомствомъ по предмету обложенія земскимъ сборомъ доходовъ и имуществъ монастырей, церквей и Архіерейскаго дома, видно, что во-первыхъ Пензенскій Земства не испра-

шивали разрѣшенія подобнымъ образомъ у Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а сами собою наложили земскіе сборы на духовныя имущества, и во-вторыхъ — само собою слѣдуетъ, что, въ виду переписки Воронежскаго Земства и отказа ему Министерства Финансовъ въ ходатайствѣ, переписка между Пензенскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ и Пензенскими Земствами есть излишнее пререканіе со стороны Земскихъ Управъ и Собраній, вопреки вышеупомянутому Высочайшему повелѣнію, изложенному въ ст. 12 по продолженію 1869 г. въ книгѣ 1870 г. на стр. 5, на которую Епархіальное Начальство не разъ указывало. Съ утвержденія Его Преосвященства Опредѣлили: Принявъ во вниманіе докладъ г. Секретаря, на котораго Высочайше утвержденнымъ Уставомъ духовной Консistorіи возложены обязанности слѣдить какъ за правильнымъ дѣлопроизводствомъ, такъ и за имущественными интересами духовныхъ учреждений и усматривая изъ переписки, возбужденной Воронежскимъ Земствомъ по предмету обложенія земскимъ сборомъ доходовъ и имуществъ церквей, монастырей и Архіерейскаго дома, т. е. земель, рыбныхъ ловель, мельницъ и т. п., и восходившей до сношеній Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ Министерствомъ Финансовъ, по каковому предмету Министерство Финансовъ объявило, что порядокъ обложенія земскимъ сборомъ имуществъ, принадлежащихъ церквамъ и монастырямъ, въ точности опредѣленъ Высочайшимъ повелѣніемъ 8-го Іюля 1868 г. и что къ измѣненію этого порядка не предвидится достаточныхъ основаній; а потому Консistorія, сообразивъ сію переписку съ законами, ст. 12 по продолженію 1869 г. въ книгѣ 1870 г. на стр. 5 и приложеніе къ ст. 55 IV т. свод. зак. ст. 5 § 2 пунктъ б., и усматривая изъ дѣлъ, что въ епархіальномъ вѣдомствѣ въ прошломъ году и прежде происходила переписка о сложеніи земскихъ сборовъ съ духовныхъ имуществъ, на основаніи вышепроеписаннаго Высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ ст. 12,

и напрасныя пререканія со стороны Земскихъ Управъ,— положила: въ устраненіе на будущее время пререканій и въ прекращеніе бесполезной переписки, предварительно представленія Святѣйшему Синоду о сихъ пререканіяхъ Земскихъ Управъ, еще разъ сообщить подлежащимъ Земскимъ Управамъ—Керенской, Наровчатской и Мовшанской о напечатанной въ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ перепискѣ между Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ по возбужденному Воронежскимъ Губернскимъ Земскимъ собраніемъ вопросу и о мнѣніи по сему предмету Министерства Финансовъ, что въ ходатайствѣ объ обложеніи земскимъ сборомъ земель, рыбныхъ ловель, мельницъ и другихъ имуществъ, принадлежащихъ церквамъ, монастырямъ и Архіерейскому дому,—отказано, и просить ихъ на будущее время, имѣя въ виду отзывъ Министерства Финансовъ, не облагать земскими сборами имуществъ, принадлежащихъ церквамъ и монастырямъ. Независимо отъ сего особо, отъ имени Его Преосвященства въ дополненіе къ отношенію, отъ 5 Декабря 1874 года, за № 9089, сообщить о семъ Г-ну Начальнику губерніи и просить Его Превосходительство, предварительно представленія Святѣйшему Синоду о сихъ пререканіяхъ со стороны Пензенскихъ Земскихъ Управъ и Собраній въ виду вышеизложенной переписки между Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, по предоставленной Его Превосходительству власти, на основаніи пунк. 3 ст. 91 и 9 положенія о Земскихъ Учрежденіяхъ, не дозволять Земскимъ Управамъ облагать земскими сборами имущества, принадлежація церквамъ и монастырямъ, и во избѣжаніе излишней переписки сдѣлать распоряженіе о пропечатаніи о семъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію Земскимъ Управамъ.

Священникъ Пензенской Воскресенской церкви, сверхштатный членъ Пензенской духовной Консисторіи, Андрей Любомудровъ, по указу Святѣйшаго Правительствующаго

Синода, отъ 22 Августа сего 1875 года за № 2165-мъ, назначенъ штатнымъ членомъ Консistoriи.

ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ

о движеніи дѣлопроизводства по Пензенской духовной Консistoriи, за Августъ мѣсяць 1875 г.

	Осталось къ 1-му Августа 1875 года.	Изъ нихъ окончено.	Въ Августъ 1875 года вновь поступило.	Изъ нихъ окончено.	Осталось къ 1-му Сентября 1875 г.		
					Дѣль предшедшихъ годовъ.	Дѣль 1875 года.	Итого.
Распорядительныхъ	59	17	66	56	17	35	52
Хозяйственныхъ	35	—	—	—	26	9	35
Слѣдственныхъ и судебныхъ	100	17	28	9	6	96	102
Итого	194	34	94	65	49	140	189
Въ числѣ нерѣшенныхъ дѣлъ состоятъ:							
За Епархіальнымъ Начальствомъ	—	—	—	—	2	—	2
За Присутствіемъ Консistoriи	—	—	—	—	10	4	14
За Канцелярію	—	—	—	—	2	6	8
За подвѣдомыми мѣстами и лицами	—	—	—	—	10	74	84
За прочими мѣстами и лицами	—	—	—	—	25	56	81

Въ Августѣ 1875 года было: входящихъ бумагъ 448, журнальныхъ статей 178, протоколовъ 118, и исходящихъ бумагъ 557.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

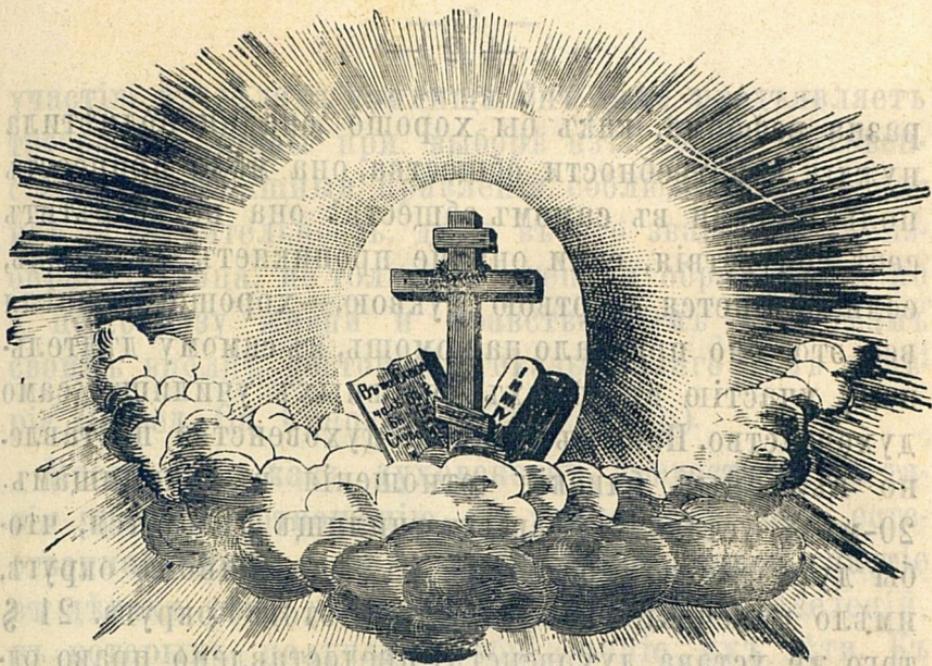
Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ поступила въ продажу вновь отпечатанная 3-мъ изданіемъ книга: **Творенія иже во святыхъ отца нашего Тихона задонскаго**, въ 8 д. листа, въ 5-ти частяхъ, гражд. печ. Изданіе это, заключающее въ себѣ полное собраніе твореній Св. Тихона, значительно дополнено противъ прежнихъ и свѣрено съ подлинными рукописями. Къ изданію приложены два изображенія Святителя и снимокъ съ собственноручнаго его письма. Цѣна за экземпляръ (въ 5-ти частяхъ): въ перепл. кож. **7 р. 90 к.**, вѣс. 10 фунт.; кор. **6 р. 95 к.**, вѣс. 10 фунт. и въ печ. оболоч. **6 р. 25 к.**, вѣс. 8 фунтовъ.

Редакторы, преподаватели духовной Семинаріи: { **А. Поповъ.**
Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 1 Октября 1875 г.

Цензоръ, учитель Семинаріи, священникъ **М. Шестаковъ.**

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Октября. № 19. 1875 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Средства къ улучшенію учебно-воспитательной части въ духовныхъ училищахъ.

Семь лѣтъ протекло съ того времени, какъ введенъ новый уставъ въ духовныя училища. Этого семилѣтняго періода времени достаточно для того, чтобы судить о результатахъ дѣйствія новаго устава. Правительство на первыхъ порахъ сдѣлало все, что содѣйствовало бы процвѣтанію училищъ. Хорошо сознавая то, что какъ бы ни была хороша и цѣлесооб-

разна реформа, какъ бы хорошо она ни подмѣтила нужды и потребности общества, она мало принесетъ пользы, если въ самомъ обществѣ она не встрѣтитъ себѣ сочувствія, если она не проникнетъ въ жизнь, если останется мертвою буквою,—хорошо сознавая все это, оно призвало на помощь, къ самому дѣятельному участию въ дѣлахъ духовныхъ училищъ, само духовенство. Новымъ уставомъ духовенство поставлено въ самыя близкія отношенія къ училищамъ. 20-мъ § устава духовныхъ училищъ требуется, чтобы духовенство, состоящее въ училищномъ округѣ, имѣло попеченіе объ училищѣ этого округа. 21 § того же устава духовенству предоставлено право однажды или дважды въ годъ устраивать съѣзды или собранія изъ священно-служителей. Хозяйственная часть училища вся отдана въ руки духовенства. Духовенство призвано даже принимать участіе въ учебно-воспитательной части. Такъ ему предоставлено право выбирать кандидатовъ на должность смотрителя училища (§ 24 п. 4). Оно выбираетъ изъ среды своей двухъ членовъ правленія (§ 34), въ которомъ рѣшаются учебно-воспитательные вопросы. Членамъ правленія отъ духовенства предоставлено право къ безпрепятственному посѣщенію классовъ въ училищахъ, дѣлать свои заявленія, по поводу замѣченнаго на урокахъ, училищному правленію (Цирк. ук. св. Сун. 17 Апрѣля 1868 г. № 25) и вмѣстѣ съ другими членами училищнаго правленія обсуждать эти заявленія, изыскивать мѣры и средства къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ. Уставъ сдѣлалъ все, чтобы призвать духовенство къ самому живому

участію въ дѣлахъ училища. Онъ даже предъявляетъ требованіе, чтобы при выборѣ изъ среды духовенства въ училищныя правленія соблюдалась возможная осмотрительность, дабы въ это званіе были избираемы лица, не только по степени образованія, но и по образу жизни и нравственнымъ качествамъ своимъ вполне достойныя оказываемаго имъ довѣрія (Опред. Св. Синода ^{31 Января}_{18 Марта} 1868 г.).

Послѣ того, какъ духовенству предоставлены такія права по отношенію къ училищамъ, оно естественно должно было принять самое живое участіе въ дѣлахъ тѣхъ учебно-воспитательныхъ заведеній, въ которыхъ получаютъ образованіе ихъ дѣти. Къ чести духовенства нужно сказать, что оно горячо принялось за устройство духовныхъ училищъ. Оно поняло, какъ важно ихъ участіе въ дѣлѣ воспитанія и обученія ихъ собственныхъ дѣтей. Оно не жалѣло и не жалѣетъ средствъ (хотя въ этомъ отношеніи желалось бы большаго) къ обезпеченію училищъ въ матеріальномъ отношеніи. Зданія училищныя начали принимать все болѣе и болѣе приличный видъ; гигиеническая сторона помѣщеній училищныхъ, безспорно важная въ дѣлѣ обученія, начала обращать на себя все большее вниманіе духовенства (и здѣсь, впрочемъ, еще требуется много улучшеній). Не дожидаясь увеличенія оклада жалованья учащимъ со стороны Правительства въ тѣхъ училищахъ, которые еще не преобразованы въ экономическомъ отношеніи, оно изъ собственныхъ средствъ увеличивало эти оклады, чтобы привлечь въ училища лучшія силы. Въ нѣкоторыхъ училищахъ, уже преобразованныхъ

совершенно, духовенство отъ себя кромѣ того дѣлаетъ добавленіе къ жалованью, получаемому училищнымъ персоналомъ отъ Правительства. Такъ Петербургское духовенство увеличило жалованье смотрителя училища до 2,000 руб., жалованье его помощника до 1,000 р., прочимъ учителямъ, при 12 урокахъ, по 45 р. за урокъ, т. е. по 540 р., и соответственно сему возвысило вознагражденіе за добавочные, сверхъ 12, уроки въ параллельныхъ классахъ, назначивъ за каждый добавочный урокъ по 30 руб. вмѣсто положенныхъ уставомъ 20 рублей.

По-видимому духовенство дѣлаетъ съ своей стороны все, что могло бы содѣйствовать возвышенію и улучшенію училищъ не только въ матеріальномъ, но и въ учебномъ отношеніи, что помогало бы училищу осуществить тѣ задачи и цѣли, которыя составляетъ для него новый уставъ. Однако вездѣ жалуются на то, что училища наши духовныя далеко неудовлетворительны, далеко не оправдываютъ ожиданій, далеко не осуществляютъ требованій устава. Семинаріи обыкновенно жалуются, что училища недостаточно готовятъ учениковъ къ слушанію семинарскаго курса, семинаріи затрудняются при приѣмѣ учениковъ; духовенство жалуется, что семинаріи строго относятся при приѣмныхъ испытаніяхъ, что многихъ не удостоиваетъ приѣма, что оно не знаетъ, что ему дѣлать съ своими дѣтьми, которымъ пресѣченъ путь къ дальнѣйшему образованію послѣ училищнаго. Семинаріи опять жалуются, что и тѣ ученики, которые приняты, благодаря снисходительности при приѣмныхъ испытаніяхъ, учатся

плохо, что они не развиты, что съ ними нѣтъ возможности заниматься; нельзя съ успѣхомъ заниматься по алгебрѣ и геометріи съ тѣми, которые плохо усвоили себѣ первые четыре дѣйствія ариѳметики, и недостаточно навыкли въ рѣшеніи практическихъ задачъ надъ опредѣленными числами; нельзя ожидать успѣховъ учителю словесности при занятіяхъ съ такими учениками, которые читаютъ плохо, которые не умѣютъ еще писать грамотно. Въ виду неуспѣховъ плохо подготовленныхъ учениковъ, семинаріи вынуждены были прибѣгать къ увольненію малоуспѣшныхъ; а духовенство опять жалуется, что семинарскія корпораціи наставниковъ безсердечны, что они не входятъ и не хотятъ входить въ положеніе ни увольняемыхъ учениковъ, ни родителей ихъ, которымъ и больно, и досадно, и страшно.

Что многія училища недостаточно подготовляли учениковъ своихъ къ семинаріи — это фактъ. Объ этомъ ясно свидѣлствуютъ отчеты ревизовавшихъ семинаріи. Изъ множества отчетовъ подобнаго рода указываемъ на отчетъ объ О—ской семинаріи члена учебнаго комитета. Указавъ на то, что въ продолженіи двухъ лѣтъ, 1869/70 и 1870/71, выбыло изъ семинаріи 123 ученика изъ 553 т. е. около $\frac{1}{4}$ части общаго ихъ числа, г. ревизоръ пишетъ: „Половина выбывшихъ (61) приходится на долю перваго класса семинаріи. Это обстоятельство даетъ видѣть, что главная причина убыли учениковъ въ продолженіи шести-лѣтняго курса, лежитъ прежде есего въ неудовлетворительной подготовкѣ учениковъ для семинаріи духовными училищами. За тѣмъ пріемъ учениковъ въ низшее

отдѣленіе былъ крайне снисходителенъ, въ надеждѣ на будущіе лучшіе успѣхи. Но подобныя ожиданія, по большей части, не оправдывались“ (стр. 2). Относительно древнихъ языковъ ревизоръ замѣчаетъ: „Съ самыхъ первыхъ уроковъ греческаго языка въ низшемъ отдѣленіи обнаружилось, что ученики этого класса недостаточно знаютъ даже греческую этимологию. Поэтому наставникъ нашелъ нужнымъ повторить склоненія именъ и спряженія глаголовъ“ (стр. 8). Тоже замѣчаніе и относительно латинскаго языка. „Велѣдствіе слабой подготовки по латинскому языку изученіе теоріи гексаметра и чтеніе овидіевыхъ *fasti*, какъ требовалось программой, оказалось не возможнымъ. Объ этомъ наставникъ входилъ даже докладною запискою въ семинарское правленіе. Такъ же, какъ и преподаватель греческаго языка, и этотъ обратился къ повторенію съ учениками грамматики, что-замѣчаетъ ревизоръ-было дѣломъ настоятельной надобности“ (стр. 11—12). Въ этомъ же отчетѣ мы читаемъ, что въ сочиненіяхъ у многихъ даже перворазрядныхъ учениковъ 1 класса встрѣчаются орфографическія ошибки и другія погрѣшности, доказывающія недостаточное знакомство съ русскою грамматикой (стр. 49). Въ подтвержденіе той же мысли мы укажемъ, на основаніи того же отчета, на тотъ фактъ, что большее число неуспѣвшихъ учениковъ падаетъ именно на первый классъ. „Въ низшемъ отдѣленіи количество это (неуспѣшныхъ учениковъ) не было ни по одному предмету менѣе 28°, по греческому же языку оно простиралось до 40°, по латинскому до 44°, по математикѣ до 51°, имен-

но изъ 306 воспитанниковъ низшаго отдѣленія 137 получили по математикѣ удовлетворительные балы, 146 неудовлетворительные и 23 не получили никакихъ балловъ“ (стр. 54)....

Многіе другіе ревизорскіе отчеты говорятъ тоже самое, всегда указывая на слабую и недостаточную подготовку учениковъ въ училищахъ, такъ что эта замѣтка вошла въ отчетъ оберъ-прокурора св. Синода за 1873 г. При этомъ г. оберъ-прокуроръ замѣчаетъ, что „училища (духовныя) хотя постепенно улучшаются, но многія изъ нихъ не достигли той степени благоустройства во всѣхъ отношеніяхъ, на которую должны стать согласно требованіямъ новаго устава и цѣлямъ предпринятой реформы ихъ“. *Современность*, затрогивая вопросъ о состояніи учебной части въ духовныхъ училищахъ, замѣчаетъ, что училища, при значительныхъ затратахъ, при усиленныхъ трудахъ, подвинулись впередъ, послѣ семилѣтняго дѣйствія новаго устава, ровно на столько, что выпускаютъ ежегодно *малограмотныхъ, не имѣющихъ самыхъ элементарныхъ знаній, не умѣющихъ писать безъ грубыхъ грамматическихъ ошибокъ* (курсивъ въ подлинникѣ *).

Въ виду такихъ печатныхъ фактовъ, такихъ жалкихъ результатовъ обученія въ училищахъ, всякій, интересующійся дѣломъ, естественно задаетъ себѣ вопросы: отъ чего это зависитъ, гдѣ кроются причины такихъ печальныхъ явленій, какъ вывести училища изъ такого положенія, какъ поднять уровень обученія въ училищахъ, гдѣ средства къ тому,

*) *Соврем.* № 44, 1875 г.

чтобы училища достигали по возможности своей цѣли, чтобы выполняли ту задачу, которая предначертана имъ новымъ уставомъ? Нечего говорить, что вопросы эти столь важные, что отъ такого или иного, болѣе или менѣе правильнаго и практичнаго рѣшенія ихъ зависитъ процвѣтаніе нашихъ духовныхъ училищъ, зависитъ даже ихъ будущность.

Говорятъ, что причины, порождающія неуспѣхъ учебно-воспитательнаго дѣла въ училищахъ, кроются въ самихъ училищахъ; въ этомъ случаѣ готовы даже взвалить вину неуспѣховъ учениковъ училища на преподавателей, изъ которыхъ одни недостаточно знакомы съ преподаваемыми ими предметами, другіе незнакомы съ лучшими приѣмами преподаванія, третьи, по сложности своихъ занятій, не имѣютъ даже достаточно времени и охоты, чтобы вести дѣло обученія съ энергіею и воодушевленіемъ, столь необходимыми при всякомъ обученіи. Несправедливое обвиненіе! Это значитъ бросить грязью въ лицо цѣлаго персонала училищнаго и не думать о томъ, справедливо ли и хорошо ли поступлено. Поступленіе въ учителя духовныхъ училищъ не такъ легко, какъ кажется. Для поступленія въ учителя училища требуется извѣстная степень (студента семинаріи). Поступленіе въ учителя училищъ сопровождается испытаніями посредствомъ, такъ называемыхъ, пробныхъ уроковъ. По нимъ, думаемъ, въ нѣкоторой мѣрѣ можно судить о степени педагогической подготовленности ищущаго должности учителя. Нерѣдко поступленіе въ учителя сопровождается конкурсомъ (когда ищущихъ должности учителя не одинъ, а два

и болѣе). Въ этомъ случаѣ правленію училища предоставленъ выборъ лучшаго. Притомъ лучшіе приемы преподаванія приобрѣтаются практикой. Чѣмъ продолжительнѣе, разумнѣе практика, чѣмъ внимательнѣе учитель относится къ своимъ урокамъ, чѣмъ съ большей критикой онъ относится къ своему преподаванію, тѣмъ скорѣе, успѣшнѣе вырабатываются и лучшіе приемы обученія, тѣмъ приемы эти бываютъ разумнѣе и цѣлесообразнѣе. Кроме того, за приемами преподаванія учителей слѣдитъ смотритель училища, который, по большей части, выбирается самимъ духовенствомъ изъ лицъ ему извѣстныхъ и по своимъ познаніямъ и по своей педагогической опытности. Приемы преподаванія того или другаго учителя смотритель можетъ предлагать на обсужденіе правленію училища. Само, наконецъ, духовенство, въ силу предоставленнаго ему (членамъ отъ духовенства) права посѣщать уроки и дѣлать свои заявленія въ правленіи, можетъ также слѣдить за преподаваніемъ. Если оно добровольно отказывается отъ этого права, то вина уже не преподавателей, а его самого; значитъ оно мало интересуется дѣломъ обученія своихъ дѣтей, или вполнѣ довѣряетъ смотрителю и учителямъ. Значитъ винить преподавателей въ малоуспѣшности учениковъ нѣтъ основаній. Не то мы хотимъ сказать, что учителя училищъ (какъ всѣ вообще учителя) безупречны въ своемъ преподаваніи. Этимъ можетъ похвалиться развѣ учитель излишне высокаго мнѣнія о себѣ самомъ. Дѣло обученія не легкое; это знаетъ каждый, кто когда нибудь внимательно занимался обученіемъ, особенно первона-

чальнымъ, обученіемъ дѣтей. По самой трудности первоначальнаго обученія, недостатки и ошибки возможны здѣсь даже въ рукахъ опытныхъ преподавателей. Хорошо будетъ уже и тогда, когда этихъ ошибокъ будетъ не много и онѣ будутъ не значительны, не важны. Эти недостатки и промахи въ преподаваніи замѣчались и ревизорами отъ Правительства (какъ можно видѣть изъ ихъ отчетевъ); но за рѣдкими исключеніями, они касались только частныхъ, не могущихъ оказать вреднаго вліянія на успѣхи учениковъ, не могущихъ быть причиною, поражающею малоуспѣшность.— Что касается знаній учителями своихъ предметовъ,—знаній, необходимыхъ для успѣха въ обученіи, то въ достаточности сихъ знаній и тѣмъ болѣе нельзя сомнѣваться. Въ учителя духовныхъ училищъ поступаютъ большею частію лучшіе студенты семинаріи, а иногда и студенты академіи. Въ ревизорскихъ отчетахъ о духовныхъ училищахъ слишкомъ рѣдко можно встрѣтить замѣчаніе о недостаточномъ знакомствѣ того или другаго учителя съ преподаваемымъ имъ предметомъ; притомъ эти замѣчанія никогда не бывають рѣзки и касаются развѣ только что поступившихъ въ преподаватели. Обыкновенно же ревизоры остаются довольны (а иногда и очень) знаніями учителей относительно своихъ предметовъ. Наконецъ относительно сложности занятій некоторыхъ учителей, препятствующей будто бы усердному и энергичному занятію уроками, нужно замѣтить, что мѣстное епархіальное начальство всегда зорко слѣдитъ за этимъ, притесамомъ утвержденіи такихъ, занятыхъ посторонними долж-

ностями, учителей. Оно утверждает ихъ въ должности преподавателей только въ томъ случаѣ, когда совмѣщеніе двухъ должностей легко и удобно, когда должность учителя не будетъ для нихъ постороннею, побочною, добавочною. Притомъ тѣ, которымъ должность учителя, при другой должности, наприм. приходскаго священника, была бы въ тягость и не берутся за учительство въ духовныхъ училищахъ, или тотчасъ оставляютъ ее, какъ только замѣтятъ, что обѣ должности не легко совмѣстимы. Это такъ наглядно и убѣдительно, что нѣтъ надобности и подтверждать этого фактами и примѣрами. Все это приводитъ насъ къ тому заключенію, что обвинять учителей училища въ неуспѣшности учениковъ нѣтъ оснований, и потому несправедливо.

Нѣтъ, не отъ того зависитъ недостаточная и часто неудовлетворительная подготовка учениковъ училищъ къ поступленію въ семинаріи, что учителя слабы, что они недостаточно знакомы съ лучшими педагогическими приѣмами преподаванія, что они занимаютъ постороннія должности, а въ томъ—слабая сторона училищъ, что эти учителя часто смѣняются. Рѣдко можно встрѣтить учителя училища, который прослужилъ бы въ должности учителя духовнаго училища 10—15 лѣтъ. Большая часть молодыхъ лучшихъ студентовъ семинаріи поступають въ учителя училища съ тѣмъ, чтобы, прослуживъ два—три года учителемъ, высмотрѣть себѣ хорошее священническое мѣсто; и какъ только представится случай, такъ тотчасъ обращаются съ прошеніемъ къ преосвященному объ опредѣленіи во священники.

Сколько либудь порядочное священническое мѣсто выродитѣ, чѣмъ должность учителя, а учитель училища имѣеть возможность занять не порядочное только, но и хорошее мѣсто. Въ эти два—три года онъ едва успѣваетъ познакомиться надлежащимъ образомъ съ предметомъ, заставить педагогическимъ опытомъ и наблюденіями, едва успѣетъ составить себѣ планъ и порядокъ классныхъ занятій, какъ училище отливается опытнаго педагога; его мѣсто занимаетъ молодой, гораздо менѣе его опытный, который начинаетъ свою работу сначала. Каждый учившійся, по собственнымъ воспоминаніямъ, знаетъ, что означитъ учиться одному предмету у двухъ учителей. Не выйдетъ хорошимъ музыкантомъ тотъ, кто имѣлъ нѣсколько учителей музыки. Одинъ посредственный учитель можетъ сдѣлать больше, при одинаковости и послѣдовательности пріемовъ и способовъ, чѣмъ двое даже хорошихъ, которые будутъ идти разными путями; а эта разность можетъ доходить иногда до противоположности; естественно, что ученикъ становится на распутии, въ тупикъ. Между тѣмъ при недостаточномъ вознагражденіи учителей училища, удержатъ ихъ въ училищѣ нѣтъ возможности. Пока будетъ существовать эта смѣна, эта неустойчивость, это броженіе, — нельзя ожидать надлежащихъ успѣховъ. Въ указанномъ нами обстоятельстве видить одну изъ слабыхъ сторонъ духовныхъ училищъ, замедляющихъ и затрудняющихъ успѣхъ обученія, и г. оберъ-прокуроръ св. Синода. Въ его отчетѣ за 1873 годъ мы читаемъ: „слабую сторону учебной части какъ въ преобразованныхъ, такъ и

въ необразованныхъ училищахъ, по отзыву ревизоровъ, составляетъ *частая смена наставниковъ*. Прослуживъ нѣкоторое время при училищѣ, и приобрѣвъ уже достаточный навыкъ въ преподаваніи своего предмета, многіе изъ учителей училищъ обыкновенно переходятъ съ учебной службы на мѣста священническія; ихъ мѣста занимаютъ, по большей части, недавно кончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, которые не имѣютъ спеціальной подготовки къ преподаванію того или другаго предмета и потому въ началѣ своей преподавательской дѣятельности еще не ясно сознаютъ постановку своего предмета въ училищномъ курсѣ и колеблются въ выборѣ методовъ и приѣмовъ обученія. Обстоятельство это конечно отражается неблагоприятно на успѣхахъ преподаванія. Въ виду сего, прибавляетъ г. оберъ-прокуроръ, духовенство нѣкоторыхъ училищныхъ округовъ, сознавая необходимость привлеченія въ училища хорошихъ преподавателей, увеличиваетъ изъ мѣстныхъ средствъ оклады учительскаго жалованья. Такъ поступили епархіальные съѣзды Астраханскій, С.-Петербургскій и съѣздъ духовенства Камышинскаго училищнаго округа“. Обратимъ вниманіе духовенства на это обстоятельство и замѣчаніе г. оберъ-прокурора.

Едва ли не чаще, по крайней мѣрѣ въ периодической литературѣ, винятъ въ неуспѣшности учениковъ училища самый училищный уставъ. Говорятъ, что училищныя программы такъ обширны, что выполнить ихъ нѣтъ возможности, требованія такъ велики, что становятся совершенно не по силамъ уче-

никамъ. Какъ бы учитель хорошо не владѣлъ своимъ предметомъ, какъ бы ни умѣлъ искусно вести дѣло преподаванія, однако нельзя ожидать уснѣха въ томъ случаѣ, когда ученикамъ предъявляются такія требованія, которыхъ они не въ силахъ исполнить. Мыслимо ли дѣло, говорятъ, пройти въ четыре года, при ограниченномъ числѣ уроковъ, все то, что требуется программю русскаго языка? Возможно ли, говорятъ, основательно и исполнѣ пройти то, что требуется программю географіи, древнихъ языковъ? Это затрудненіе еще болѣе увеличивается и отъ многопредметности училищнаго курса. Такъ, наприм., къ чему это въ училищный курсъ введенъ церковный уставъ съ объясненіемъ церковной утвари, когда кончившіе курсъ въ училищахъ не имѣютъ права поступать ни въ дьячки, ни въ псаломщики, когда для изученія этого специально богословскаго предмета полагаются особые классы (V и VI кл. семинаріи), гдѣ тотъ же предметъ будетъ изучаться специально (литургика)? — Слова нѣтъ, что новымъ уставомъ училищному курсу дана серьезная постановка. Но эта серьезность не такого рода, чтобы превышала силы учащихея. Если семилѣтняя училищная практика при новомъ уставѣ и не дала лучшихъ результатовъ, чѣмъ можно было бы ожидать, то заключать отсюда къ несостоятельности устава еще не основательно. Въ учебномъ отношеніи практика еще не есть единственный критерій достоинства той или другой мѣры, того или другаго средства, равно какъ того или другаго метода. Прекрасно сказалъ кто-то, что изъ всѣхъ вещей практическихъ самая практиче-

ская есть истинная теорія, а изъ всёхъ вещей непрактическихъ самая непрактическая есть практика, не опирающаяся на вѣрной и истинной теоріи. А съ теоретической точки зрѣнія новый училищный уставъ не выполнимъ. Мы не говоримъ объ ученикахъ съ хорошими способностями, которымъ постановка училищнаго курса не представляетъ особенныхъ трудностей; ученики даже съ посредственными способностями оказываютъ достаточно хорошіе успѣхи, если только они предварительно, прежде поступленія въ училище, получили какую-либо, сколько нибудь основательную *подготовку*. Въ томъ-то и зло, въ томъ и главная причина безуспѣшности учениковъ, что они поступаютъ въ училище безъ всякой подготовки.

А Поповъ.

(Продолженіе будетъ).

КРАСНОСЛОБОДСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ.

(Историческій очеркъ 1844—1852 *).

Краснослободское духовное училище (или какъ прежде оно называлось официально, — Красносло-

*) При составленіи этой статьи авторъ главнымъ источникомъ имѣлъ бумаги, хранящіяся въ архивѣ означеннаго училища. Свѣдѣнія, заимствованныя внѣ этого источника, или оговорены, или опитованы каждое въ своемъ мѣстѣ.

бодсвія духовныя училища*) существуетъ очень не много времени: оно открыто въ 1844 году; слѣдовательно, ему нынѣ ровно тридцать лѣтъ. При такой молодости училище это, очевидно, не можетъ быть предметомъ исторіи въ строгомъ смыслѣ слова. Но съ другой стороны, нѣтъ настоящей нужды молчать о его прошедшемъ только потому, что оно молодо. Правда, оно существуетъ очень не много, и событія, характеризующія строй его жизни, не настолько еще отодвинулись отъ насъ, чтобы стать предметомъ безпристрастной исторіи; но оно успѣло уже, вмѣстѣ съ другими духовными училищами, пережить нѣсколько фазисовъ жизни, а со времени введенія новаго Устава, въ 1867 году, оно, вмѣстѣ съ другими училищами Пензенской епархіи, вступило на совершенно новый путь, и много изъ его прошедшаго можетъ стать достояніемъ исторіи.

*) По прежнему уставу духовныхъ училищъ каждое духовное училище состояло собственно изъ двухъ училищъ—уѣзднаго и приходскаго. Въ уѣздномъ училищѣ было два класса, или отдѣленія—высшее (классъ синтаксиса, какъ говорили прежде) и низшее (третій классъ, по прежнему), съ курсомъ въ два года.— Въ приходскомъ училище было тоже два класса—первый и второй, съ курсомъ въ одинъ годъ. Оба училища состояли подъ веденіемъ одного начальника—ректора или смотрителя училища. Въ настоящей статьѣ мы будемъ называть предметъ ея въ числѣ единственномъ. Официальное названіе, въ числѣ множественномъ, и прежде не употреблялось въ обыденной рѣчи, да и нынѣ мы находимъ неудобнымъ пользоваться имъ—по непри-
вычкѣ.

Какъ и что вызвало Краснослободское духовное училище—бумажнаго отвѣта на этотъ вопросъ мы не имѣемъ *). Болѣе чѣмъ достовѣрно, что училище это явилось не влѣдствіе какихъ либо причинъ особенныхъ, выходящихъ вонъ изъ строя обыкновенной жизни; а что оно явилось именно въ Краснослободскѣ, то это едвали не было дѣломъ простаго случая. Дѣло было такъ: до 1840—хъ годовъ въ Пензенской епархіи было только два училища—Пензенское и Нижнеломовское. Оба эти училища были полнымъ-полнехоньки учениками, хотя классы Пензенскаго училища и состояли тогда изъ двухъ параллельныхъ классовъ (по тогдашнему выраженію—изъ двухъ „половинъ“). Многочисленность учениковъ и тѣснота ихъ помѣщенія сами собою рождали мысль, что кромѣ означенныхъ училищъ нужно еще училище. По Уставу, при училищѣ предполагалось помѣщеніе для казенныхъ воспитанниковъ—„бурса“, а такого помѣщенія не было ни при Пензенскомъ, ни при Нижнеломовскомъ училищѣ. Дѣлать при которомъ либо училищѣ пристройки для классовъ и для казенныхъ воспитанниковъ, при тогдашнемъ состояніи духовно-училищныхъ финансовъ, не предвидѣлось возможности. Оставалось ждать помощи отъ времени и случая. Время шло и принесло съ

*) Бумаги училищнаго архива начинаются съ Марта 1844 года, т. е. со времени назначенія смотрителя въ это училище; а до того времени всѣ дѣла объ этомъ училищѣ велись въ Пензенскомъ Семинарскомъ Правленіи.

собою случай — выгодно приобрести готовое помещеніе для училища и бурсы въ Краснослободскѣ. Тамъ въ это время шелъ въ продажу за частные долги домъ купца Муромцева. Этотъ домъ былъ въ залогѣ у магната Краснослободскаго края купца Севастьянова. Вѣроятно, не имѣя никакой нужды въ закладномъ домѣ и не надѣясь найти для него покупателей, Севастьяновъ, говорятъ, самъ предложилъ тогдашнему Преосвященному Пензенскому Амвросію этотъ домъ подъ духовное училище за очень невысокую цѣну, всего тысячъ за двадцать ассигнаціями. Преосвященный Амвросій былъ, конечно, не прочь приобрести помещеніе для училища. Дѣлу данъ былъ ходъ. Преосвященный исходатайствовалъ нужную на этотъ счетъ сумму — и явилось училище! — Итакъ, нужда вызвала новое училище въ Пензенской епархіи, а случай далъ этому училищу мѣсто въ Краснослободскѣ *). Основателемъ училища по всей справедливости можетъ назваться Преосвященный Амвросій.

Скажемъ два—три слова о самомъ домѣ, въ которомъ помещается нынѣ училище. — Въ Краснослободскѣ жилъ купецъ Абрамъ Муромцевъ **). Муромцевъ, какъ говорятъ, былъ очень богатъ, набоженъ и вмѣстѣ

*) Мысль эту, т. е. что причиной открытія училища именно въ Краснослободскѣ былъ случай, намъ удалось слышать отъ бывшаго о. инспектора Пензенской семинаріи архимандрита Серафима, который во дни открытія Краснослободскаго училища исправлялъ должность инспектора семинаріи, и слѣдовательно могъ хорошо знать дѣло.

***) Послѣдующее — со словъ протоіерея І. С. Лентовскаго.

подъ-часъ своеобыченъ *). Въ концѣ первой четверти настоящаго столѣтія городъ Краснослободскъ чуть не начисто сняло пожаромъ. Представилась возможность совершенно измѣнить планъ города, и планъ дѣйствительно измѣненъ. вмѣсто путаницы кривыхъ закоулковъ и переулковъ, среди которыхъ красовались двѣ огромныя, поросшія кочками и осокой, лужи, развернулись четыре прямоугольныя площади съ правильными кварталами. У Муромцева былъ до пожара каменный флигель—родовое гнѣздо фамиліи Муромцевыхъ. Во время пожара деревянныя постройки сгорѣли, а флигель, или точнѣе — стѣны флигеля остались. По новову плану, какой предположено было дать городу, Муромцевъ могъ удержать за собою прежнюю усадьбу, но его родовое гнѣздо—

*) Памятникомъ его набожности въ Краснослободскѣ осталась церковь Успенія Божія Матери, нынѣ монастырская. Церковь эта построена вмѣсто прежней деревянной церкви Петропавловской, сгорѣвшей во время пожара, которая, впрочемъ, находилась совершенно на другомъ мѣстѣ, на старомъ кладбищѣ. Говорятъ, что каждую икону, приготовленную для этой церкви, Муромцевъ отправлялъ изъ города на мѣсто назначенія самъ, и не иначе, какъ на головѣ. Говорятъ также, что когда онъ лишился зрѣнія и не могъ ничѣмъ заниматься по хозяйству, его единственнымъ занятіемъ было—молоть въ жерновахъ соль для безмездной раздачи бѣднымъ. Обыкновенной милостыней Муромцева въ это время было—ложка соли и пятакъ мѣди; послѣдніе, чтобы быть всегда наготовѣ, хранились рядомъ съ жерновами въ „мѣрѣ“. — Кромѣ Успенской церкви Муромцевымъ построены еще церкви—сколько намъ извѣстно—въ селахъ Гумнахъ и Тенишевѣ.

флигель приходился чуть не въ срединѣ усадьбы, выходящей на площадь, и смотрѣлъ на площадь угломъ. Говорять, что чиновникъ, дававшій планъ городу, совѣтовалъ Муромцеву снести флигель и выстроиться вновь. Но Муромцевъ былъ другихъ мыслей. „Нѣтъ, говорилъ онъ, въ этомъ домѣ жили мои отцы и дѣды, въ этомъ домѣ они наживали деньги, здѣсь и я буду жить. А что мнѣ нужно строиться, такъ это я улажу вотъ какъ: изъ флигеля я сдѣлаю трехэтажный домъ, и онъ будетъ стоять среди двора. По угламъ усадьбы съ лицевой стороны у меня стануть два флигеля; этотъ флигель протянется вотъ такъ... Сказано—сдѣлано. Изъ флигеля вышелъ трехэтажный домъ, но онъ все—таки остался къ площади угломъ; по угламъ усадьбы стали два двухэтажные флигеля съ одинаковымъ фасадомъ какъ съ лицевой стороны, такъ и къ главному дому; одинъ изъ флигелей протянулся въ видѣ изогнутой одноэтажной пристройки по краю усадьбы, а другой, чтобы стать къ площади и къ главному дому, принялъ оригинальную форму—клина....

Хотя старикъ Муромцевъ и заботился, какъ видно, о сбереженіи отцовскихъ капиталовъ, однакожъ домъ взяли за долги... И такъ домъ для училища былъ купленъ. Но этотъ домъ былъ строенъ вовсе не на то, что предполагали сдѣлать изъ него тенерь, и слѣдовательно не могъ оставаться безъ передѣлокъ—тѣмъ болѣе, что въ немъ оказалось много ветхостей. На этотъ счетъ сдѣлано было особое распоряженіе. Исправляющимъ должность Пензенскаго архитектора г. Олделли составлены были чертежи и смѣта

перестройку; все это, къмъ слѣдуетъ, было отослано въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ. Строительное отдѣленіе Хозяйственнаго Управленія Синода кое-что перемѣнило въ смѣтѣ и чертежахъ. Святѣйшій Синодъ утвердилъ предположенія въ измѣненномъ видѣ *). Передѣлка зданій отдана была по подряду Пензенскому купеческому сыну Ал. Калашикову.

Какъ шла эта передѣлка — не знаемъ; разумѣется, это былъ обыкновенный, старинный, казенный подрядъ, при которомъ вся суть дѣла сводилась на то, чтобы выполнить начерченные архитекторомъ, и чтобы снаружи все обстояло чинно и благообразно, хотя бы то было и неудобно, и нехозяйственно. Время дѣйствительно показало, что многое въ училищѣ, при виѣшней аккуратности, было сдѣлано и неудобно, и нехозяйственно. Такъ одинъ изъ флигелей въ настоящее время признанъ положительно неудобобитаемымъ зимой, несмотря на свои толстыя стѣны онъ холоденъ. Особенно дурно устроены были печи: всѣ они стояли по угламъ, вплотную прижавшись къ стѣнѣ и едва выступая ребрами къ срединѣ комнаты, всѣ снаружи были аккуратно сдѣланы, но всѣ были безъ отдушниковъ: большая часть ихъ тепла отдавалась стѣнамъ.

*) Смѣта Олдели обнимала однѣ жилья комнаты, и во все не касалась службъ, даже самыхъ необходимыхъ. Вотъ почему въ ней нѣтъ ни слова о нижнемъ этажѣ дома; вотъ почему училище при своемъ открытіи, кромѣ маленькихъ двухъ чулановъ, не имѣла кладовыхъ, хотя въ немъ предполагалось помѣстить всѣхъ учителей и 60 человекъ бурсаковъ.

Къ Ноябрью 1843 года назначенныя смѣтой пере-
дѣлки были кончены. Вмѣсто прежняго купеческаго
дома, съ каменными, крытыми желѣзомъ, сараями,
конюшнями и ледниками, и даже съ львами на воро-
тахъ, вышло училище, захзатившее подъ свои жи-
лыя комнаты вмѣстѣ съ прежними таковыми же и
сарай, и конюшни. Ноября 3-го дня все постройки
сданы были подрядчикомъ Строительному Комитету,
въ составъ котораго входили: настоятель Красносло-
бодскаго Спасо Преображенскаго монастыря ахиман-
дритъ Никонъ, протоіерей села Ковыляй Феодоръ Ва-
силевъ, протоіерей села Оброчнаго Николай Петро-
павловъ (впослѣдствіи настоятель Краснослободскаго
монастыря архимандритъ Нифонтъ) и священникъ
села Рябки, (впослѣдствіи протоіерей села Самаевки),
Михаиль Іоанновъ. Затѣмъ дѣло о перестройкѣ пошло
зимовать въ Пензу, а тамъ дальше—въ Петербургъ,
гдѣ и пролежало до поздней весны *).

Когда зданія училищныя были совершенно готовы,
Пензенское Семинарское Правленіе озаботилось соста-
вомъ учащихъ и учащихся. Одинъ изъ наставниковъ
семинаріи, кандидатъ М. М. Соловьевъ назначенъ
былъ исправляющимъ должность смотрителя учили-
ща; одинъ изъ учителей Пензенскаго училища Н. П.
Аракчеевскій—инспекторомъ; двое изъ учителей то-
го же училища П. Θ. Богоявленскій и И. Н. Бобровъ—
учителями просто. Это для уѣзднаго училища. Въ

*) Весной 1844 года, въ Мартъ мѣсяцѣ, стѣны спаль-
ныхъ ученическихъ комнатъ, какъ доносилъ смотритель, по-
крыты были сырой замерзшей штукатуркой, и потому учени-
ковъ нужно было размѣстить по другимъ комнатамъ.

приходское училище назначены были: кончившій курсъ семинаріи (въ 3 разр.) Я. П. Лебедевскій и священникъ Краснослободской Успенской церкви К. П. Тихоміровъ (послѣдній впрочемъ временно). Что касается до учениковъ, то на этотъ счетъ сдѣлано было такое распоряженіе: въ Краснослободское духовное училище должны были поступить при его открытіи и впредь поступать—дѣти священно-церковно служителей уѣздовъ Краснослободскаго, Инсарскаго, Саранскаго и Наровчатскаго и все казенные училищные воспитанники Пензенской епархіи. По такому назначенію изъ Пензенскаго училища должны были поступить 154 человекъ, изъ Нижнеломовскаго 52.

Марта 1-го дня 1844 года Соловьевъ получилъ отъ Пензенскаго Семинарскаго Правленія предписаніе, по которому онъ долженъ былъ немедленно отправиться въ Краснослободскъ въ качествѣ исправляющаго должность смотрителя училища. Ему вручили опись училищнымъ зданіямъ, выдали протонныхъ 5 р. 44½ к. да тысячи двѣ съ половиной на уплату изъ этой суммы за разныя хозяйственныя вещи, заготовленныя для училища и на содержаніе 60-ти бурсаковъ. 5 Марта онъ прибылъ на мѣсто службы. Это было въ понедѣльникъ на четвертой недѣли великаго поста. Вторникъ, среда и т. д. даже до слѣдующаго вторника прошли въ разныхъ хозяйственныхъ хлопотахъ. 13 и 14 Марта онъ прѣималъ отъ Строительнаго Комитета зданія училища. И вотъ что при этомъ могъ видѣть смотритель: посреди довольно широкаго двора, заваленнаго пока разнымъ мусоромъ,—каменный трехэтажный домъ съ тремя

балконами, бѣлыя каменные колонны которыхъ, увѣнчанныя лѣпыми алебастровыми капителями, поддерживаютъ красивые фронтоны. По сторонамъ дома—два флигеля. Во всемъ училищѣ до тридцати жилыхъ комнатъ и до десяти холодныхъ корридоръ, несмотря на то, что нижній этажъ дома оставался неоправленнымъ. Правда, здѣсь были комнаты и очень маленькія, не больше 20 квадр. аршинъ, но за то были комнаты и въ 220 и даже въ 240 квадратныхъ аршинъ. Вообще, если бы всѣ комнаты училища соединить вмѣстѣ, то они представили бы площадь въ 3118 квадратн. аршинъ. Кромѣ классныхъ комнатъ, въ училищѣ были комнаты для сбора учениковъ, квартиры для всѣхъ учителей, двѣ столовыя, двѣ спальныя комнаты для казенныхъ воспитанниковъ (вѣроятно, по различію учениковъ, такъ какъ въ одномъ училищѣ помѣщались ученики двухъ училищъ—уѣзднаго и приходскаго), особая комната для умыванья учениковъ, кухня съ двумя печами и кухня съ двумя очагами, и даже буфетъ—комната для хранения посуды *).

*) Вотъ какъ распредѣлены были комнаты училищныхъ зданій: въ главномъ корпусѣ должны были помѣщаться два класса уѣзднаго училища, квартира смотрителя, квартиры для двоихъ учителей уѣзднаго училища и библіотека; двѣ комнаты при классахъ могли быть сборными комнатами для учителей и учениковъ; въ южномъ флигелѣ: два класса приходскаго училища и квартиры для двухъ учителей; въ сѣверо-западномъ флигелѣ: квартира для инспектора, больница, кухня и пекарня; въ одно-этажномъ сѣверномъ флигелѣ: двѣ комнаты для казенныхъ воспитанниковъ, двѣ сто-

было чисто, аккуратно. Словомъ, все въ училищѣ было хорошо. Впрочемъ дворъ училища, какъ мы уже сказали, былъ заваленъ разнымъ мусоромъ. Съ передней лицевой стороны училища былъ низенькій каменный заборъ, но между столбами его не было еще желѣзныхъ рѣшетокъ. Нижній этажъ дома носилъ слѣды разрушенія: окна были повыбиты, полы поломаны, печи — тоже; отъ духовой печи, которою въ прежнее время отоплялся весь второй этажъ, остался одинъ кирпичный остовъ. Въ восточномъ углу двора торчала деревянная баня, негодная къ употребленію, а изъ-за нея выглядывали неумытыми боками голыя кирпичныя стѣны двухъ ледниковъ съ некрашеной желѣзной крышей. Юго-восточная сторона двора была совершенно открыта, и съ этой стороны училищный дворъ имѣлъ городьбою кругую песчаноглинистую гору, падающую почти отвѣсно.

Вторая половина Марта и начало Апрѣля прошли въ хлопотахъ. Смотритель принималъ разныя казенныя вещи, покупалъ, подряжалъ. Классныя парты, столики и стулья для классовъ, кровати, тюфяки, одѣяла, кружки, миски, тарелки—все это было частью заготовлено Строительнымъ Комитетомъ, частью выслано изъ Пензы. Съ базара и изъ разныхъ мѣстъ закупались въ училище кадушки, ухваты и разный кухонный скрабъ,—тянулись воза съ мукой, крупной ловья. Впослѣдствіи инныя комнаты получали другое назначеніе, а инныя не имѣли никакого назначенія. Такъ одна комната въ сѣверо-западномъ флигелѣ съ 1844 до 1860 годовъ стояла пустою, а одна комната въ южномъ флигелѣ съ того же года доселѣ стоитъ пустою.

дровами.... Училищный дворъ, еще не занятый жильцами, представлялъ изъ себя чашу полную, заваленную всякимъ добромъ. Въ заключеніе всего нашелся и штатный врачъ для учениковъ училища И. А. Меншовъ.

Свящ. І. Бѣляевъ.

(Продолженіе будетъ).

Торжество 5 Сентября въ С.-Петербургъ.

5 Сентября былъ торжественный день не только для духовенства Петербургской епархіи, но и для всей россійской іерархіи. Этого числа исполнилось 50 лѣтъ съ того времени, какъ первенствующій и предѣдательствующій членъ Св. Синода, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ С.-Петербургскій Исидоръ, не задолго до окончанія академическаго курса принявшій монашескій санъ, посвященъ въ іеромонаха.

Вотъ нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія изъ жизни и служебной дѣятельности высокопреосвященнѣйшаго юбиляра. Высокопреосвященнѣйшій Исидоръ родился 1-го Октября 1799 года въ с. Никольскомъ, Тульской губерніи, Каширскаго уѣзда. Онъ былъ сынъ діакона и въ мѣрѣ назывался Іаковъ Никольскій.

Въ 1821 году, окончивъ курсъ въ Тульской духовной семинаріи, онъ поступилъ въ С.-Петербургскую академію для высшаго образованія. Предъ самымъ окончаніемъ академическаго курса онъ принялъ, какъ сказано, санъ монашескій и 5 Сентября 1825 года былъ посвященъ въ іеромонаха. Какъ отличный студентъ, онъ оставленъ былъ при академіи бакалавромъ, гдѣ проходилъ различныя должности. Въ должности бакалавра іеромонахъ Исидоръ былъ только 5 лѣтъ. 14 Августа 1829 года онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита, а 24 того же мѣсяца определенъ ректоромъ Орловской семинаріи, откуда, 2 Юля 1833 года, былъ переведенъ ректоромъ Московской духовной семинаріи, а черезъ 9 лѣтъ по окончаніи курса въ академіи, на 35 г. жизни, 11 Ноября 1834 г., онъ былъ хиротонисованъ въ епископа Дмитровскаго, викарія Московской епархіи. Затѣмъ послѣдовательно управлялъ епархіями Полоцкою, Могилевскою (сперва въ санѣ епископа, а потомъ архіепископа) Грузинскою (съ званіемъ члена Св. Синода и экзарха Грузіи). Будучи еще экзархомъ Грузіи, 26 Августа 1856 г., именнымъ указомъ Его Императорскаго Величества Св. Синоду, возведенъ лично въ санъ митрополита, а 1 Марта 1857 г. назначенъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ. 1860 г. 1-го Юля назначенъ митрополитомъ Новгородскимъ, С.-Петербургскимъ и Финляндскимъ и Свято-Троицкія Александро-Невскія Лавры священно-архимандритомъ. Служебная дѣятельность высокопреосвященнаго юбиляра была блестящая, самая разнообразная, самая дѣятельная и плодотворная. Онъ былъ членомъ множества ученыхъ

обществъ (Копенгагенскаго общества сѣверныхъ древностей, Императорскаго русскаго географическаго общества, комитета для всенароднаго распространенія грамотности, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства, Императорскаго русскаго археологическаго общества, академіи наукъ и проч.), всѣхъ духовныхъ академій, С.-Петербургскаго университета и медико-хирургической академіи, и наконецъ многихъ благотворительныхъ и челоѡколюбивыхъ заведеній. Общество, тѣ учрежденія и лица, въ пользу и въ средѣ которыхъ столь долго трудился первосвятитель, и наконецъ верховная власть оцѣнили неутомимую и плодотворную дѣятельность высокопреосвященнѣйшаго владыки. Преосвященный Исидоръ получилъ отъ Правительства всѣ ордены, которыми когда-либо были награждаемы преосвященные. Въ день юбилея Государь Императоръ, при Высочайшемъ рескриптѣ, который читатели найдутъ ниже, пожаловалъ высокопреосвященнѣйшему митрополиту Исидору *архитырский посохъ, осыпанный драгоценными камнями.*

Во дню юбилея прибыли въ С.-Петербургъ руководимые чувствомъ глубокаго уваженія къ первосвятителю нѣкоторые изъ архіереевъ—архіепископъ Тульскій, епископы—Нижегородскій, Кавказскій, Саратовскій и Старорусскій и приняли участіе въ торжествѣ. Это знаменательное для всей русской іерархіи торжество началось, по словамъ „Церковнаго Вѣстника,“ еще наканунѣ праздника всенощнымъ бдѣніемъ, отправленнымъ во всѣхъ церквахъ столицы. Въ Исаіевскомъ соборѣ всенощную совершалъ пре-

освященный викарій Гермогенъ. Въ самый день юбилея раннюю литургію, въ 8 часовъ утра, совершала въ своей крестовой церкви самъ высокопреосвященный юбиляръ, въ сослуженіи бывшего своего викарія, нынѣ Саратовскаго епископа Тихона, причемъ въ первый разъ былъ употребляемъ Высочайше пожалованный въ этотъ день владыкѣ украшенный брилліантами посохъ. Въ 10 часовъ позднюю литургію въ Исакіевскомъ соборѣ совершали преосвященные—Никандръ Тульскій, Іоаннаанъ Олонецкій и Гермогенъ Выборгскій. Въ Александрo-Невской Лаврѣ литургію служили также три архіерея—Іоанникій Нижегородскій, Германъ Кавказскій и Никодимъ Старорусскій. На молебнѣ къ нимъ присоединился еще архіепископъ Воронежскій, присутствующій въ Св. Синодѣ, Серафимъ и прибывшіе изъ разныхъ епархій депутатами архимандриты, протоіереи и священники. Изъ телеграммъ видно, что торжественныя молебствія въ этотъ день совершались почти во всѣхъ епархіальныхъ русскихъ городахъ. Послѣ литургіи начался приемъ депутацій и частныхъ поздравителей. Первою представилась депутація отъ столичнаго городского общества, потомъ отъ Новгородскаго, затѣмъ отъ придворнаго духовенства, духовенства гвардіи и духовенства арміи. Тутъ были и высшіе государственные сановники и іерархи церкви всероссійской и представители различныхъ сословій, ученыхъ и учебныхъ корпорацій, питомцы и питомицы заведеній, находящихся подъ покровительствомъ Его Высокопреосвященства и наконецъ все столичное духовенство. Всѣ спѣшили выразить предъ высокопреосвя-

ценнымъ юбиляромъ чувства самаго глубокаго уваженія и искренней любви за его неутомимые труды церкви, обществу, разнаго рода благотворительнымъ заведеніямъ и учрежденіямъ. Одинъ изъ молодыхъ грузинъ, бывшій вольно-слушателемъ С.-Петербургской академіи, во главѣ другихъ десяти молодыхъ грузинъ, живущихъ въ Петербургѣ или Москвѣ, одѣтыхъ въ національные костюмы, въ весьма трогательныхъ выраженіяхъ засвидѣтельствовалъ предъ юбиляромъ о глубокой симпатіи, до сихъ поръ сохранившейся въ жителяхъ закавказскаго края къ бывшему экзарху Грузіи. Особенно выдался адресъ Петербургскаго духовенства. По словамъ „Церковнаго Вѣстника,“ адресъ этотъ, несмотря на то, что былъ довольно обширенъ, былъ выслушанъ архипастыремъ съ полнымъ вниманіемъ и видимымъ удовольствіемъ. Адресъ этотъ заключаетъ въ себѣ обзоръ многочисленныхъ заслугъ высокопреосвященнаго во все время пятидесятилѣтняго служенія его церкви русской. „На западѣ, востокѣ, югѣ и сѣверѣ Россіи—говорится, между прочимъ, въ этомъ адресѣ—важныя событія въ жизни православной церкви разновременно и въ разныхъ мѣста вызывали тебя на святительскіе труды, и всюду ты являлся доблестнымъ воиномъ Христовымъ, мощнымъ защитникомъ православія, дѣятельнымъ насадителемъ св. вѣры и благочестія“....

Приемъ депутацій и поздравленій продолжался до двухъ часовъ по полудни. Много задушевныхъ мыслей и чувствованій, много признательности, благодарности и самыхъ искреннихъ благожеланій было высказано высокопреосвященному юбиляру въ этотъ

день. На всё эти поздравленія маститый старецъ отвѣчалъ въ немногихъ, но глубоко прочувствованныхъ и задушевныхъ выраженіяхъ. Въ числѣ приношеній и даровъ, по словамъ „Церковно-Общественнаго Вѣстника“, обращаютъ на себя вниманіе: отъ Петербургскаго духовенства 8 стипендій „Митрополита Исидора“ въ Александро-Невскомъ домѣ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія, — стипендія отъ духовенства Новгородскаго, 2 стипендіи отъ Новгородскаго купечества, 4 стипендіи отъ гражданъ С.-Петербурга и много драгоценныхъ иконъ. Духовный соборъ Свято-Троицкія Александро-Невскія Лавры пожертвовалъ основанному Его Высокопреосвященствомъ С.-Петербургскому дому призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія во всегдашнее владѣніе для разведенія сада и огорода принадлежащей лаврѣ участокъ земли въ количествѣ 977,63 квадр. саж., состоящей Рождественской части 1-го участка, позади сего дома. Въ „Русскомъ Мирѣ“ сообщалось, что въ ознаменованіе дня пятидесятилѣтняго юбилея высокопреосвященнаго Исидора въ средѣ Петербургскаго купечества собирается по подпискѣ капиталъ на учрежденіе убѣжища для безпріютныхъ, которое будетъ именоваться „Убѣжищемъ Митрополита Исидора“.

А. Поповъ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

*Пресвященный митрополитъ Новгородскій, С.-Петербургскій
и Финляндскій Исидоръ!*

„Сего числа исполняется пятьдесятъ лѣтъ со времени рукоположенія вашего во іеромонашескій санъ. Въ сей знаменитый для васъ день, Мнѣ пріятно привести на память всѣ отличные труды ваши на пользу церкви и отечества. Съ самаго вступленія на служебное поприще, какъ наставникъ духовнаго юношества, вы обратили на себя вниманіе приснопамятнаго митрополита Филарета, и были въ 1834 году призваны, въ званіи викарія Дмитровскаго, нести часть трудовъ его по управленію московскою епархією. За тѣмъ, занимая преемственно кафедры полоцкую и могилевскую, были участникомъ священнаго дѣла братолюбнаго возвращенія въ нѣдра православія паствъ, отторгнутыхъ отъ онаго обманомъ и насиліемъ. По успѣшномъ воссоединеніи униі въ сихъ двухъ епархіяхъ, державная воля незабвеннаго родителя Нашего указала вамъ новое поле дѣятельности въ экзархатѣ грузинскомъ. Неутомимые ваши труды по духовному благоустроенію областей, входившихъ въ древнее царство карталинское, надолго останутся незабвенными, и неизгладимою пребудеть память о томъ, что вами утверждено чествованіе креста Христова во многихъ мѣстностяхъ Кавказа, прежде васъ непосѣщенныхъ православными іерархами. Воздавая вамъ должную дань справедливости, Я призналъ за благо, въ самый день священнаго воспріятія Мною вѣнца прародительскаго, возвести васъ въ санъ митрополита, и, вскорѣ по перемѣщеніи на кафедру кievскую, призвать васъ къ непосредственному участию въ засѣданіяхъ святѣйшаго Синода. Съ возведеніемъ васъ, въ 1860 году, въ званіе митрополита новгородскаго, с.-петербургскаго и финляндскаго, вамъ выпалъ жребій руководить дѣянiami сего высшаго правитель-

ства церкви всероссійской. Первоприсутствованіе ваше въ ономъ постоянно свидѣтельствуетъ о разумѣ вашемъ, изощренномъ опытомъ служенія въ разныхъ мѣстностяхъ нашего отечества; лично изучивъ нужды духовенства, потребности духовнаго образованія и недостатки церковнаго хозяйства и управленія, вы неуклонно направляете труды святѣйшаго Синода на устраненіе замѣченныхъ вами несовершенствъ. Несомнѣнные тому примѣры являютъ: самоличное участіе ваше въ оконченомъ нынѣ переложеніи книгъ священнаго писанія на русскій языкъ; заботы ваши объ обезпеченіи духовенства, доказанныя устроеніемъ вами богадѣльни для призрѣнія вдовъ и сиротъ; любвеобильное соединеніе вами правды и милости въ дѣлахъ суда духовнаго, въ рѣшеніи дѣлъ синодальныхъ всегда присуще.

Но заботы ваши не ограничиваются однимъ духовенствомъ. Съ 1860 года состоя главнымъ попечителемъ Императорскаго человеколюбиваго общества, вы успѣли въ теченіи пятнадцати лѣтъ вашего управленія учредить болѣе тридцати воспитательныхъ и благотворительныхъ заведеній и распространить дѣйствія общества до такой степени, что вмѣсто шестнадцати тысячъ неимущихъ, получавшихъ пособія при вступленіи вашемъ, общество оказываетъ нынѣ помощь семидесяти шести тысячамъ лицъ, и, несмотря на столь значительное расширеніе благотворительности своей, оно, благодаря благоразумному веденію вами хозяйства, возростило цѣнность своихъ денежныхъ и недвижимыхъ имуществъ болѣе чѣмъ на два съ половиною милліона рублей.

Всѣми такими подвигами на благо святой Церкви и на пользу любезнаго нашего отечества, вы стяжали право на совершенное Мое благоволеніе и полную Мою признательность: во изъявленіе оныхъ Всемилостивѣйше жалую вамъ архипастырскій посохъ, осыпанный драгоцѣнными камнями, и молю Бога, да продлится еще на многіе годы плодотворное святительское служеніе ваше.

Поручая Себя молигвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклоннымъ“.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

5-го сентября 1875 года.

Четвертый и послѣдній выпускъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта въ русскомъ переводѣ. День, наступленія котораго съ радостнымъ нетерпѣнiемъ ожидали (см. наприм. „Христіанское Чтеніе“ 1872 г. т. III стр. 323) не только люди, занимающіеся богословскими науками, но и всѣ ревнители вѣры и благочестія въ русскомъ православномъ обществѣ, наступилъ и уже прошелъ. Въ іюнѣ вышелъ изъ печати послѣдній листъ перевода Библии на русскій языкъ. Великое дѣло, испытавшее столько превратностей, окончено исполнѣ, и мы русскіе, хотя и послѣдніе изъ великихъ христіанскихъ народовъ земнаго шара, имѣемъ теперь всю Библию на родномъ языкѣ и притомъ въ переводѣ, авторизованномъ нашею церковною властію. Великое благодареніе Господу и слава во вѣки во всей обширной русской землѣ главному руководителю и труженику въ этомъ великомъ дѣлѣ—высокопреосвященному митрополиту Исидору и его достойнымъ сподвижникамъ!—Четвертый выпускъ заключаетъ въ себѣ книги большихъ и малыхъ Пророковъ, три книги Маккавейскія и третью книгу Ездры. Цѣна 60 к. Всѣ книги Ветхаго Завѣта въ русскомъ переводѣ стоятъ 2 р. (Церк. Вѣстн.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Поступили въ продажу книги бывшаго сельскаго священника
нынѣ, Кіево-златоверхо-Михайловскаго первокласснаго монастыря

І Е Р О М О Н А Х А

Евстратія Голованскаго.

1. Практика сельскаго приходскаго священника въ его священныхъ обязанностяхъ. „Изданіе третье. Стран. болѣе 300. Ц. 80 к. съ пересыл. 1 р. 2. Поученія къ простому народу“ Въ 8 д. л. стран. около 200. Ц. 60 коп., съ перес. 80 к. „Изданіе второе. 3. Пять частей вопросовъ сельскихъ прихожанъ съ отвѣтами на нихъ,“ содержація въ себѣ 1200 вопросовъ, 1009 страницъ. Въ 8 д. л. Ц. 2 р. 50 коп., съ перес. 3 руб. Изд. второе. 4. Явленія злыхъ духовъ людямъ въ предшедшее и настоящее время. „Въ двухъ отдѣлахъ“ Стр. болѣе 200, въ 8 д. л. Ц. 60 коп. съ перес. 80 коп. Изданіе второе. 5. Сказаніе о жизни и подвигахъ блаженныя памяти Игумена Вонифатія, основателя и строителя скита Теофаніи, принадлежащаго къ Кіево-златоверхо-Михайловскому монастырю. „Вышеозначенныя книги продаются во всѣхъ Кіев. книжн. лавкахъ, въ складѣ книгъ при Редакціи Кіевск. Народн. Календаря и у самого автора, Іеромонаха Евстратія.

Отпечатана брошюра: **Славянская Кормчая книга и ея предписанія о родствѣ по отношенію къ брачнымъ союзамъ** 85 стр. цѣна 40 к. съ пересылкою. Выписывать можно изъ редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ г. Кременцѣ. (Вол. губ).

ОГЛАВЛЕНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1. Средства къ улучшенію учебно-воспитательной части въ духовныхъ училищахъ **А. Попова**. 2. Краснослободское духовное училище (историческій очеркъ), Свящ. **І. Вѣдьева**. 3. Торжество 5 Сентября въ С.-Петербургѣ, **А. Попова**. 4. Четвертый и послѣдній выпускъ свящ. книгъ Ветхаго Заѣта въ русскомъ переводѣ. 5. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи

А. Поповъ.

Н. Смирновъ.

О П Е Ч А Т К А.

На стр. 15-й неофициальной части вкралась ошибка, дающая обратный смыслъ рѣчи: *вм. не выполнили* должно быть—*не невыполнимъ*.

Дозволено цензурою. Пенза, 1 Октября 1875 г.

Цензоръ, учитель семинаріи, священникъ **М. Шестаковъ.**